ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-КГ15-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 12 мая 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Вавилычевой Т.Ю. и Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Мирошниченко А[redacted] Ал[redacted] к Мирошниченко А[redacted] А[redacted] и Мирошниченко И[redacted] А[redacted] о признании утратившими право пользования жилым помещением

по кассационной жалобе Мирошниченко А[redacted] А[redacted] на решение Березовского городского суда Кемеровской области от 24 марта 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 3 июня 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мирошниченко А[redacted] А[redacted] (Мирошниченко А.А.) обратился в суд с иском к Мирошниченко А[redacted] А[redacted] (Мирошниченко А.) и Мирошниченко И.А. о признании утратившими право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: [redacted] расторжении с ними договора найма с 1 сентября 2009 г.

В обоснование исковых требований указано, что в 1996 году истцу в связи с трудовыми отношениями с ОАО «Шахта Первомайская» на семью в составе четырех человек (Мирошниченко А.А., Мирошниченко Е.Ю. (супруга),

Мирошниченко А., [redacted] года рождения (сын), Мирошниченко И.А., [redacted] года рождения (сын) была предоставлена спорная квартира. В 2004 году брак между Мирошниченко А.А. и Мирошниченко Е.Ю. расторгнут. Мирошниченко Е.Ю. решением Березовского городского суда Кемеровской области от 16 января 2009 г. признана утратившей право пользования указанной квартирой.

28 сентября 2009 г. между муниципальным образованием г. Березовский и Мирошниченко А.А. был заключен договор приватизации спорной квартиры. Мирошниченко А. и Мирошниченко И.А. заявлениями от 28 сентября 2009 г. выразили согласие на приватизацию истцом квартиры без их участия.

С 1 октября 2009 г. ответчики добровольно выехали из квартиры, в ней не проживают, принадлежащие им вещи и иное имущество в квартире отсутствует, коммунальные платежи оплачиваются истцом. Место жительства ответчиков истцу не известно, каких-либо препятствий в пользовании жилым помещением им не чинилось, после выезда в квартиру они не вселялись. Добровольный выезд и длительное непроживание ответчиков в спорном жилом помещении свидетельствует об их отказе от прав и обязанностей в отношении данного жилого помещения.

Решением Березовского городского суда Кемеровской области от 24 марта 2014 г. в удовлетворении исковых требований Мирошниченко А.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 3 июня 2014 г. указанное решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Мирошниченко А.А. ставит вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений ввиду существенных нарушений норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2015 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены решения Березовского городского суда Кемеровской области от 24 марта 2014 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 3 июня 2014 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения

норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и второй инстанций.

Судом установлено, что Мирошниченко А.А. на основании договора приватизации от 28 сентября 2009 г. является собственником квартиры, расположенной по адресу: [redacted] (л.д. 5).

Ответчик Мирошниченко А. зарегистрирован в указанном жилом помещении по месту жительства с 28 октября 1996 года, ответчик Мирошниченко И. А. - с 22 июня 2011 г. (л.д. 10).

С 2009 года ответчики в квартире не проживают, их место жительства истцу не известно.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Мирошниченко А.А., суд первой инстанции исходил из того, что ответчики на момент приватизации истцом спорного жилого помещения имели равное с ним право пользования этим помещением, а потому за ними должно бессрочно сохраняться право пользования данным жилым помещением в силу статьи 19 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», в связи с чем требования части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации на ответчиков не могут быть распространены.

С данным выводом согласился суд апелляционной инстанции, указав также на непредставление истцом доказательств того, что ответчики отказались от своих прав на спорное жилое помещение.

С указанным выводом согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника.

В силу части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи.

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», по смыслу частей 1 и

4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, к бывшим членам семьи собственника жилого помещения относятся лица, с которыми у собственника прекращены семейные отношения. Отказ от ведения общего хозяйства иных лиц (помимо супругов) с собственником жилого помещения, отсутствие у них с собственником общего бюджета, общих предметов быта, неоказание взаимной поддержки друг другу и т.п., а также выезд в другое место жительства могут свидетельствовать о прекращении семейных отношений с собственником жилого помещения.

Правовые последствия отсутствия бывших членов семьи собственника жилого помещения в жилом помещении по причине выезда из него Жилищный кодекс Российской Федерации не регламентирует.

Исходя из аналогии закона (статья 7 Жилищного кодекса Российской Федерации) к ситуации, связанной с выездом из жилого помещения бывших членов семьи собственника, подлежат применению положения части 3 статьи 83 Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которой в случае выезда нанимателя и членов его семьи в другое место жительства договор социального найма жилого помещения считается расторгнутым со дня выезда, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», судам необходимо выяснить, по какой причине и как долго ответчик отсутствует в жилом помещении, носит ли его выезд из жилого помещения вынужденный характер (конфликтные отношения в семье, расторжение брака) или добровольный, временный (работа, обучение, лечение и т.п.) или постоянный (вывез свои вещи, переехал в другой населенный пункт, вступил в новый брак и проживает с новой семьей в другом жилом помещении и т.п.), не чинились ли ему препятствия в пользовании жилым помещением со стороны других лиц, проживающих в нем, приобрел ли ответчик право пользования другим жилым помещением в новом месте жительства, исполняет ли он обязанности по договору по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и др.

При этом также необходимо учитывать, что отсутствие у гражданина, добровольно выехавшего из жилого помещения в другое место жительства, в новом месте жительства права пользования жилым помещением по договору социального найма или права собственности на жилое помещение само по себе не может являться основанием для признания отсутствия этого гражданина в спорном жилом помещении временным, поскольку согласно части 2 статьи 1 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права. Намерение гражданина отказаться от пользования жилым помещением по договору социального найма может подтверждаться различными доказательствами, в том числе и определенными действиями, в совокупности свидетельствующими о

таком волеизъявлении гражданина как стороны в договоре найма жилого помещения.

Это судебными инстанциями учтено не было.

В нарушение требований статьей 195 – 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом не указаны основания, по которым отвергнуты представленные истцом доказательства, в том числе показания свидетелей, пояснивших, что ответчики длительное время не проживают в спорном жилом помещении, не несут расходы на оплату коммунальных платежей.

Указанные нарушения не были устранены и судом апелляционной инстанции.

Ссылка судов на статью 19 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», положенная в обоснование отказа в удовлетворении заявленных требований, является ошибочной.

Согласно указанной норме закона действие положений части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором.

При этом статья 31 Жилищного кодекса Российской регламентирует права и обязанности именно тех граждан, которые проживают совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении.

Следовательно, в случае добровольного выезда в другое место жительства право пользования жилым помещением бывшего члена семьи собственника, в котором он проживал вместе с собственником жилого помещения, может быть прекращено независимо от того, что в момент приватизации спорного жилого помещения бывший член семьи собственника жилого помещения имел равное право пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим.

Таким образом, сам по себе факт наличия у ответчиков права пользования жилым помещением на момент его приватизации при последующем их добровольном отказе от этого права, не может служить безусловным основанием для вывода о сохранении за ними права пользования жилым помещением бессрочно.

Кроме того, как следует из материалов дела, ответчик Мирошниченко И.А. уже после приватизации истцом квартиры прекратил свое право пользования спорным жилым помещением, снявшись с регистрационного учета по месту жительства 9 сентября 2010 г., вновь был зарегистрирован в спорной квартире только 22 июня 2011 г., в связи с чем к правоотношениям между ним и истцом положения статьи 19 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О

введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» не применимы.

Допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны защита и восстановление нарушенных прав Мирошниченко А.А. как собственника спорного жилого помещения, гарантированных статьей 35 Конституции Российской Федерации.

При таких обстоятельствах принятые по делу судебные постановления подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду необходимо учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона, установив обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, применительно к положениям, содержащимся в части 4 статьи 31, статье 83 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Березовского городского суда Кемеровской области от 24 марта 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 3 июня 2014 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи